

Лица Смуты

участники, события...

музейные экспонаты рассказывают

Василий Иванович Шуйский -русский царь с 1606 по 1610 год. Представитель княжеского рода Шуйских. Последний представитель рода Рюриковичей на российском престоле.

В. И. Шуйский в походах 1574, 1576, 1577 и 1579 гг. был рындой с большим саадаком

Рында- царский телохранитель. Он сопровождал царя в походах и поездках.

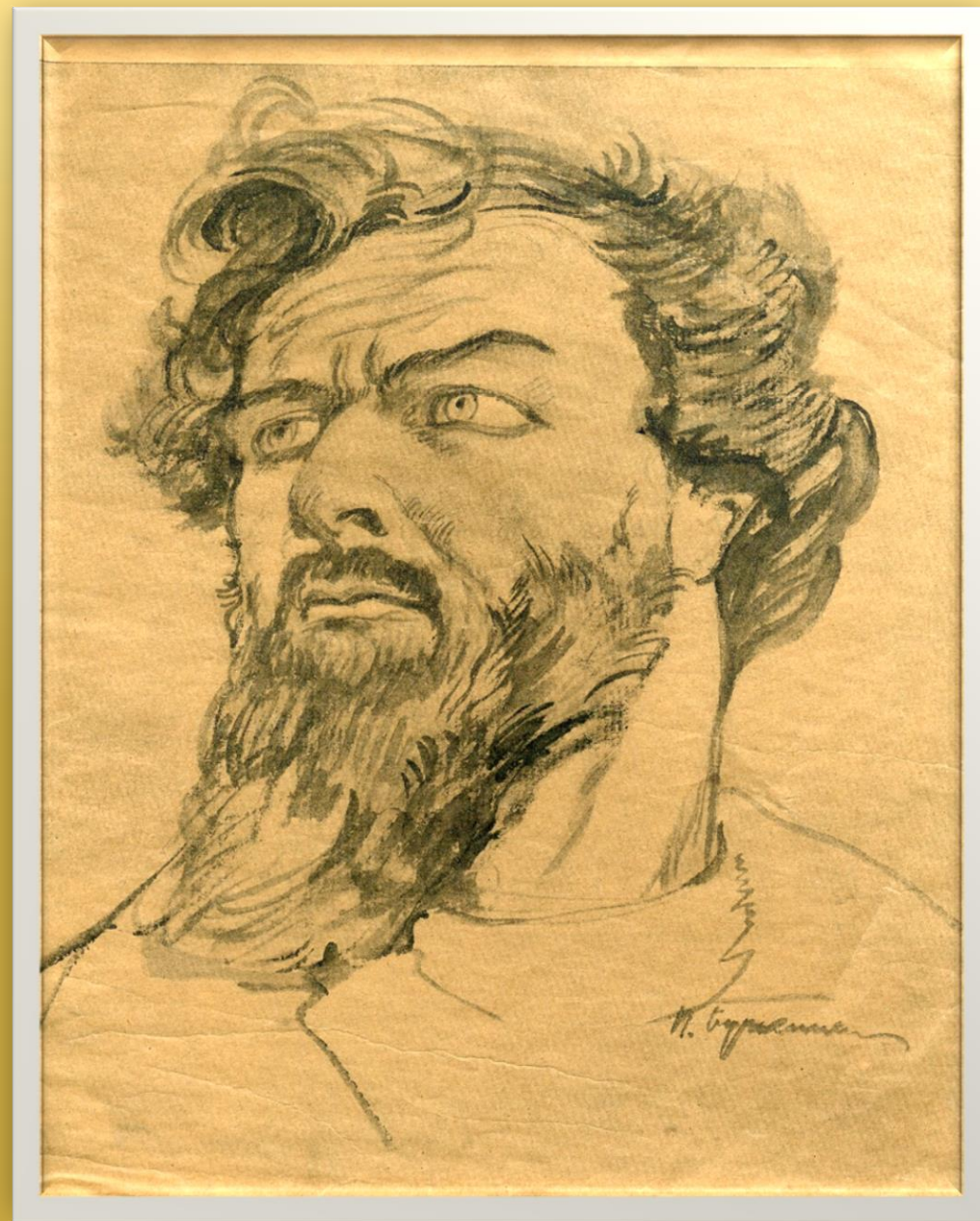
Саадак-Набор вооружения конного лучника. Состоял из лука в налуче и стрел в колчане, а также чехла для колчана.

Рынды времен Ивана Грозного

В апреле 1585 г. Шуйские и примыкавшие к ним Н.Р. Юрьев и И.Ф. Мстиславский представляли весьма мощную княжеско-боярскую группировку, противостоявшую Борису Годунову в его стремлениях к захвату власти.

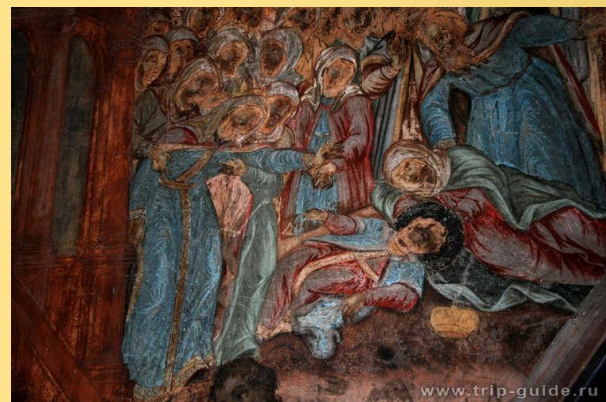
Самой крупной и опасной фигурой для Годунова, требующей особого внимания, являлся Василий Иванович Шуйский, признанный после смерти Ивана Петровича лидером рода. Остальные не были для Годунова конкурентами.

Василий Иванович быстро делает карьеру. Если принять во внимание личные качества Василия Шуйского, учесть влияние, которое он имел в боярской среде, и крепкие связи в Новгороде и Пскове, то становится понятным, интерес к нему Бориса Годунова. Годунов старательно искал путей связать Василию руки, не прибегая при этом к насилию. И Борис нашел такой способ. (Глеб Абрамович «Князья Шуйские и русский престол»)

Фрагменты росписи церкви
царевича Димитрия «на крови»

15 мая 1591 г. при непонятных обстоятельствах в Угличе погиб единственный наследник престола восьмилетний Дмитрий. Пошли слухи, что мальчика зарезали подосланные Борисом Годуновым люди: дьяк Михайло Битяговский, его племянник Никита Качалов и сын мамки царевича Осип Волохов, которые тут же на месте преступления стали жертвами разъяренной толпы.

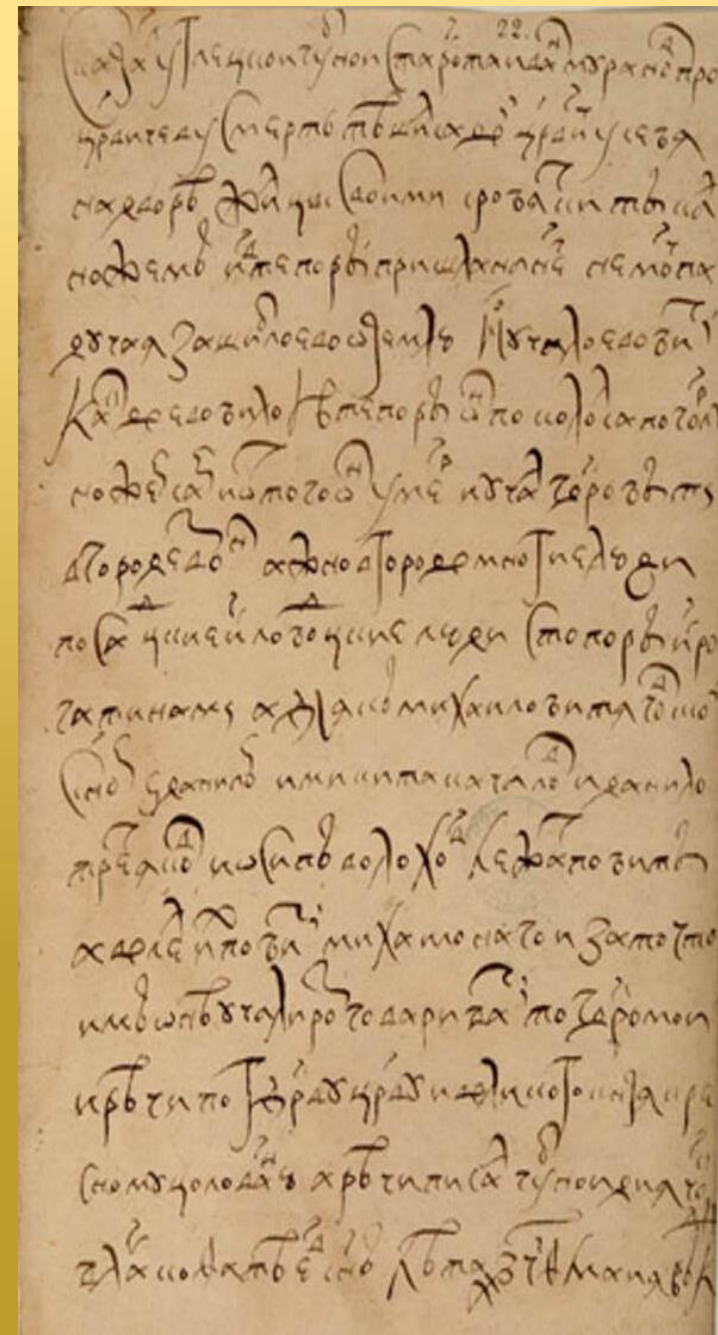
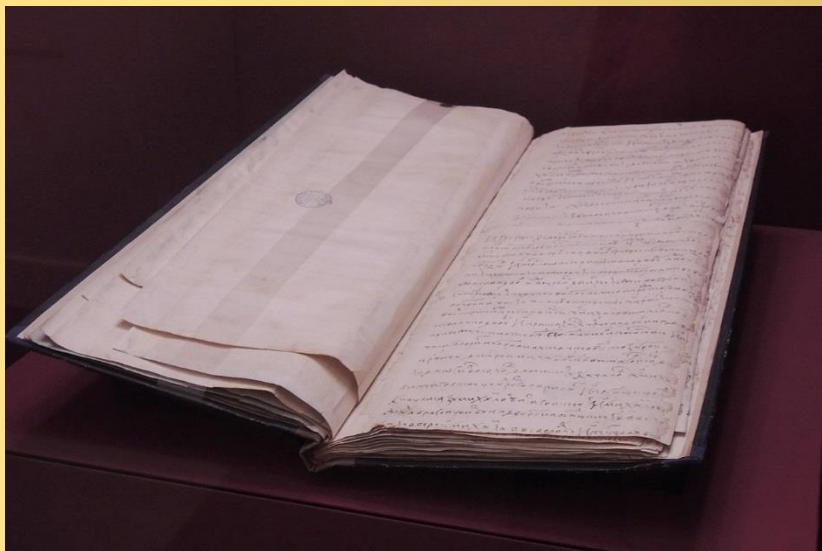
Борис встал перед трудной проблемой: как доказать свою невиновность,— для него это был вопрос жизни и смерти. Поразмыслив, Годунов находит оригинальный выход: назначив комиссию по расследованию причин гибели Дмитрия, он ставит ее председателем князя Василия Ивановича Шуйского, принца крови, имевшего неоспоримые права на царский престол и в то же время известного народу как непримиримого врага Бориса. Свидетельство такого человека' явилось бы убедительным доказательством невинности Годунова, однако, с другой стороны, приняв это решение, Борис шел на большой риск, так как заключение комиссии не в его пользу означало бы для Годунова смерть. (Глеб Абрамович «Князья Шуйские и русский престол»)

Василий Иванович знал и прекрасно понимал с каким опасным противником он имеет дело. Малейший намек на то, что комиссия будет действовать против Годунова, грозило ему гибелью.

После опроса свидетелей, комиссия в составе председательствующего князя Василия Шуйского, окольничьего А. П. Клешнина и дьяка Е. Вылузгина вынесла решение о «нечаянном самозаклании».

За неумение уберечь царевича его мать царицу Марию постригли в монахини, а ее родных разослали по тюрьмам.

Андрей Петрович Луп-Клешнин был человеком Бориса Годунова, преданный ему, как говорится, до мозга костей. Обязанный своим возвышением и стремительной карьерой Борису Федорычу, он это помнил и ценил. Выходец из провинциальных боровских дворян, впервые упоминается в 1573 году в составе Государева двора, от верставшихся по Боровску дворян. Не авантажное положение, но при дворе. Участник Ливонской войны и послух в семейных делах Годуновых. Преданность Клешнина стала причиной его взлета после смерти Грозного. И вот «худородный дворянин» уже «дятка» царя Федора Ивановича. Вот уже участвует в посольских делах, командует полками, едет в Углич, вести следствие.

Выводы комиссии известны, но до сих пор вызывают споры Андрей Клешнин навеки связан с Годуновым. Виновен Годунов – виновен и Клешнин. Невиновен один - невиновен и второй.

Григорий Отрепьев происходил из рода Нелидовских. Основоположником рода считается некий Владислав Нелидовский из Нильска. Он сражался на Куликовом поле в дружине Дмитрия Ольгердовича, сына князя Великого Литовского княжества. После победы над Мамаем Владислав перешел в православие и принял имя Владимир. От Дмитрия Донского получил Владимир деревеньку Никольское, которая находилась в Боровском уезде и переименовал ее в Нелидовскую.

Правнук Владимира, Давид, получил прозвище Отрепьев по «прилучью», то есть по случаю от в.к. Ивана III. Что за случай – неизвестно. Но потомки Давидовы стали называться Отрепьевыми. Они служили по Угличу, а Матвей, прадед будущего самозванца, получил поместье в Галичу, таким образом, были Отрепьевы угличские и галичские. Отец Григория – Богдан имел поместье недалеко от Пафнутьева монастыря. Поместный оклад его был небольшой – 400 четей и при этом он должен был явиться на службу «конен, люден и оружен». Поместье было небольшое, поэтому Богдан нашел себе покровителей в лице могущественных и богатых Романовых. С этого момента его социальный статус понизился, так как фактически он стал числится «сыном боярским». Это же звание унаследовал и его сын Григорий, который служил у Романовых, но во время опалы на них бежал от гнева Годунова и принял постриг. «Димитрий», появившийся в поместье Вишневецких, открыл свое происхождение полякам. Сигизмунд III заинтересовался «царевичем» и с этого момента начинается история восхождения на российский престол самозванца

ЯНЪ САПѢГА

Съ весьма рѣдкой гравюры XVII вѣка Хопдеуса

Ян Петр Сапега.

- Воевал (в том числе и с Россией).
- Был сенатором Сейма (парламента Речи Посполитой).
- Участвовал в аванюре с Лжедмитрием II, предложив ему помощь в овладении русским престолом.
- Написал книгу. В русском переводе она называется *«Деяния Марса кровавого и дела мужественные, рыцарские вельможным господином Его Величества Пана Иоанном Петровичем Сапегой старостой освядским в Московской монархии с 1608 по 1612 год лихо совершались»*.

Углич в 1608-1612 гг. испытывал сильнейшее давление со стороны поляков, руководство которыми осуществлял Сапега. Не раз и не два горожане мужественно сражались с захватчиками. Силы были неравны. Углич был сожжен и разорен. Но не покорен.

Угличский летописец

О предании града Углича и о третьей краини литвы и христиан.

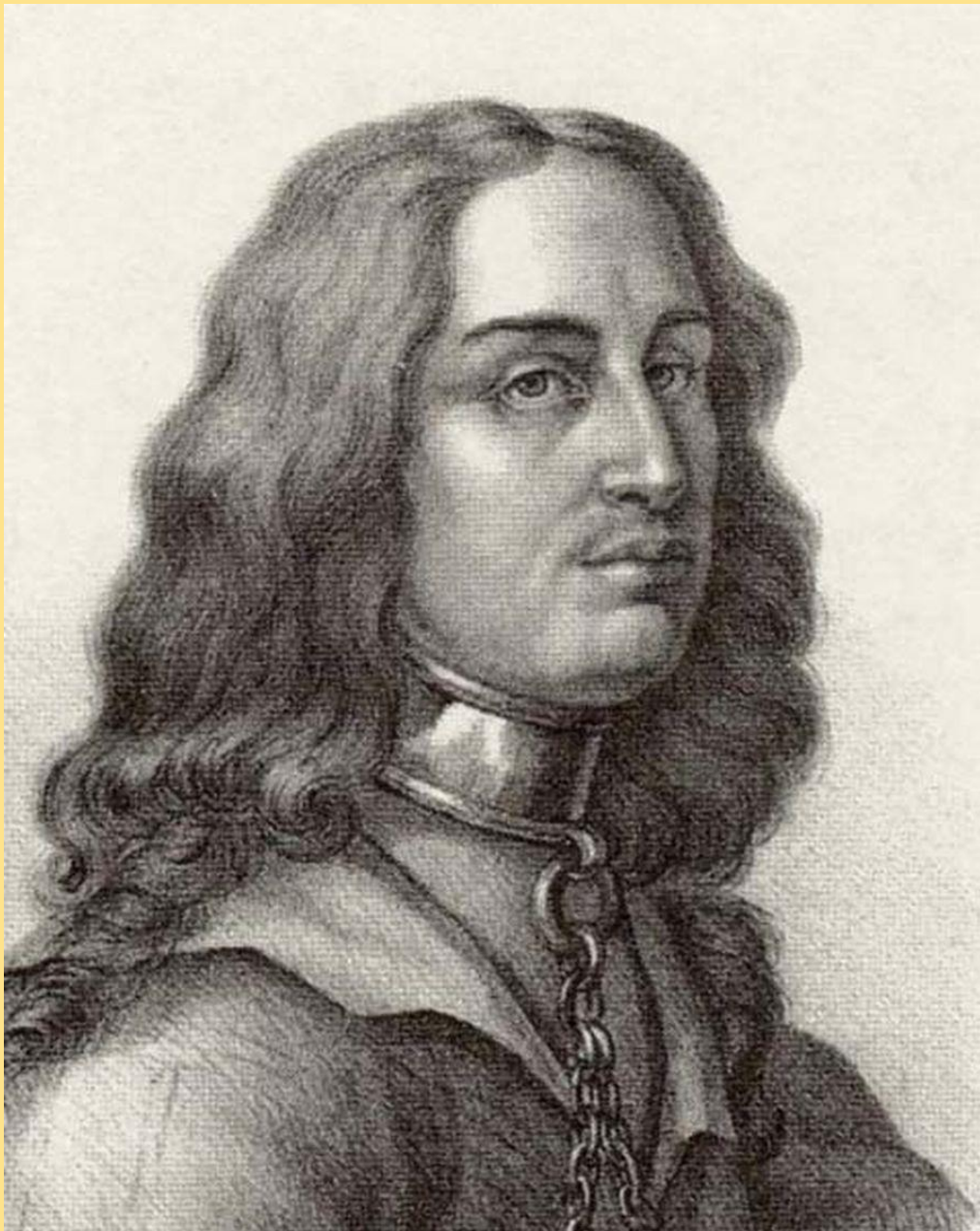
Польский воевода взем изволенье уасть бойска, со предателями тайно под град подступает. В самом глбуше понощи [сие же выстеть со вторника на среду в ноци страстныах неделах] и страждо градскую подлаком предадут, а сами сподобились в бег обрзачити. Писеть же егда зли предатели стражей града на предаша, они же и тайно посекают. Се первое сотвориша кровопролитие, а и волишми еше отстрат млеу своей кровопролитию, тире и спешю дже на град вбедают и нехално на градехи нападают и начаша жестоко сечи, выходя по дворам и всеу заставаючи спашу, и бысть тогда во граде сеча ужасна. Куде сшиблиши градские начальные кривы нападения, сотвориша во град плача и рыдания велики, градские жены и дивичи и вси малыи отроцы бегачи по душам с расстрепанными волосами и на одежи, литвы же кровопишцы быху в домех обрзачу спашу, тире на одиу сечи посекаша, быху на пути по душам бегущи бегачи. Тогда неши градские принимают оружие и все что мог взяти с некоторою частью стрелцов убожество вынеси, предающе им выстеть града предити; они бегачи сече градские в бег обрзачи, иони из града, а души по црквам и колыбам; множество же их бегеши в гусарскую крепость, в црковь соборную и во дворы царски [се во каменный цркви], но уже прииде лита что место прежде захватиша, градские црквию сию бегу отбегаша, литва же жестоко их сече. Тогда градские, сшибши на колокольню, начаша в спешу бити, и бысть во граде шум и крик и рыдания и плачь велик. Такевои смуты, сшибшиши и прочие градские вси текюша в крепость градскую, и сильно верашася, безжаз в соборную црковь и в дом царский, брань же зело належа. По всем граде и во всякой души бысть великий лихостево, и уже день той сзавишася солнечным сиянием, а зли кровопишцы не престаша от сечу, но всеу танке обрзачу, жестокой смерти предава, ни щадяше ни старниже мала, ниже самый священнический чин, ни жен, ни малых красных девиц, но всеу быху сече, быху посекачи.

Идут «черкасы и казаки, и литовские, и русские люди». В село Никольское Рожаловского стана Угличского уезда из Бежецка прибыл Михаил Кобылин с целью привлечения сторонников Лжедмитрия II. К нему потянулись «околные дети боярские и крестьяне» и целовали крест Лжедмитрию. В Бежецке формировались отряды для похода на Углич.

Горожане постановили оставаться верными клятве, данной В.И. Шуйскому, и постановили «город и острог не сдавать». В этом решении были едины и дворяне, и дети боярские, и посадские, и уездные – все защитники города.

В этом же документе фигурируют и изменники–угличане, которых удалось захватить во время одной из битв. Это – Иван Поскочин, Дмитрий Демьянов и иноземец Зиновий Козловский.

Оборона кремля

В 1601 году в Углич прибыл принц Густав. В 1601 г. город еще не оправился от «годуновского» разорения. Карамзин пишет о полуопустелых развалинах, в которых должен обитать опальный гость. В обширном царском дворце Густав занимал укромный угол. Жизнь он вел скромную, занимаясь любимой химией и чтением книг. Вначале, Густав был под надзором Борисовых бояр. Бояре – приставы первое время зорко следили за каждым его шагом, но потом перестали.

Город, подвергнувшийся «годуновскому разорению» вскоре переживает другое испытание. В стране начиналось безвременье под названием Смута. О том, как жил Густав в нашем городе не осталось никаких сведений. Они есть в зарубежных источниках и по традиции противоречивы.